

ным, на службе осталось всего 122 бывших белых офицера⁵⁹. Основная масса увольнений пришлась на 1930–1931 гг.⁶⁰

Привлечение на службу в РККА бывших офицеров белых армий определялось чисто прагматической целью – необходимостью пополнения начальствующего состава (как в ходе Гражданской войны, так и после её завершения). Несмотря на особый учёт, для уцелевших после чекистских фильтраций бывших белых офицеров сохранение свободы и военной профессии было несравненно лучшей перспективой, нежели расстрел, концлагерь или нищета и безработица. Расширявшиеся возможности для снятия с особого учёта свидетельствовали о его временном характере, а его прекращение в 1927 г. переводило бывших участников Белого движения в разряд командиров запаса РККА, обеспечивая ряд социальных преимуществ, прежде всего в сфере трудоустройства.

Общее количество бывших белых офицеров, прошедших через ряды РККА в 1921–1923 гг., составляло по меньшей мере 14 639 человек, среди которых не менее 249 были приняты уже в мирное время, на фоне массовой демобилизации начсостава вообще, бывших офицеров в частности, а служивших у белых – в особенности. Увольнения же последних при сокращении армии оказались вполне закономерны при избытке столь же профессиональных и хорошо проверенных военспецов РККА. В итоге ко второй половине 1920-х гг. в Красной армии служили как минимум 585 бывших белых офицеров. Вторая волна увольнений пришлась на 1930–1931 гг. одновременно с широкой чисткой начсостава, в результате чего их численность упала до 122 человек.

Находясь под неусыпным контролем, бывшие белые офицеры в РККА не только не представляли реальной опасности, но в основном были кровно заинтересованы в безупречном несении службы и лояльности. Вместе с тем испытывая серьёзный психологический дискомфорт от своей социальной ущемлённости и неуверенности в будущем, большинство из них выглядели ненадёжно и заведомо проигрывали в глазах режима.

⁵⁹ Там же, д. 84, л. 98–99.

⁶⁰ В предыдущие годы их было заметно меньше. Например, в 1929 г. уволили всего 27 бывших белых офицеров (Там же, ф. 54, оп. 1, д. 1235, л. 8).

Русские эмигранты в Морском училище Болгарии

Асен Кожухаров

Заслуги русских эмигрантов в развитии искусства, спорта, науки и технического образования Болгарии являются общепризнанными в болгарской историографии¹. Однако деятельность бывших российских морских офицеров

© 2013 г. А.Н. Кожухаров

¹ Рожков С.А. Увод // Руска емиграция в България 1878–2006. София, 2006. С.5–6; Марков Г.Г. Руска емиграция в България. История и съвременност // Исторически преглед. 2010. № 1–2. С. 227–228; Цонев М.Г. Приносят на руските емигранти за научно-техническо развитие на България между двете световни войни // История на науката и техниката в България. София, 2007. С. 42–47.

в болгарском Военно-морском училище в 1922–1955 гг. до сих пор освещалась лишь в мемуарах² и юбилейных изданиях³.

Морское училище было создано в дунайском городе Руссе в январе 1881 г. по инициативе первого заведующего Флотилией и Морской частью (название Болгарского флота в 1879–1900 гг.) капитана-лейтенанта Александра Егоровича Конкевича. Это было первое в стране техническое учебное заведение. Практически все преподаватели в училище являлись российскими офицерами, обучение велось на русском языке, который преподавал Варфоломей Робертович⁴, русский эмигрант второй волны, обосновавшийся в Болгарии после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (первая волна – это староверы петровских времён).

После Сербско-болгарской войны (1885 г.) и разрыва отношений Княжества Болгарии с Российской империей (1886 г.) из училища ушли русские офицеры. В нём стали преподавать на болгарском языке, в 1890-е гг. оно испытало влияние идей итальянской и австро-венгерской военно-морских образовательных школ. В этот трудный период русско-болгарских отношений русское влияние на подготовку воспитанников училища заметно пошло на убыль, но не исчезло полностью. В 1900–1906 гг. инженер-механик Тодор Соларов, болгарский морской офицер и бывший воспитанник российского Технического училища Морского ведомства (впоследствии преобразованного в Морское инженерное училище императора Николая I), провёл ряд реформ, в результате которых в 1904 г. училище стало первым средним техническим учебным заведением в Болгарии. Под его руководством был усовершенствован учебный план, увеличен с 5 до 6 лет срок обучения. Кроме того, следуя примеру Соларова, преподаватели стали печатать учебники по морским техническим дисциплинам на болгарском языке. Реформы имели и другой аспект: в 1900 г. училище перевели в Варну, а с 1904 г. оно получило новое название – Машинное училище флота.

В годы Первой мировой войны в училище работали в основном инженер-преподаватели, бывшие стипендиаты болгарского Военного министерства в Морском инженерном училище императора Николая I г. Кронштадта (МИУ). Однако в то же время происходил отход от русских традиций морского образования, из Германии были назначены преподаватели немецкого языка, а их деятельность во многом контролировалась представителем германского флота в Болгарии капитаном-лейтенантом Фирле (Болгария участвовала в войне на стороне Четверного союза). С окончанием войны немецкое влияние пошло на убыль. После ухода в начале 1919 г. германских эмиссаров из Софии и Варны в болгарской военно-образовательной системе произошли некоторые изменения, направленные на восстановление российских дореволюционных стандартов (например, вновь была введена привычная русским эмигрантам 12-балльная система оценок воспитанников Морского машинного училища). С приходом к власти 21 мая 1920 г. правительства Александра Стамболийского для офицеров Флота Его Величества (официальное название болгарского ВМФ в 1908–1921 гг.) настали трудные времена. По условиям мирного договора, подписан-

² Куценски Х.Г. Живот с морето. София, 1993. С. 20; Букасова-Богослорова С.Н. Руската следа във Варна. Варна, 2009. С. 103.

³ Колев К.Н. 120 години Морско училище: хроника на една вековна традиция. Варна, 2001. С. 37; Юбилеен сборник за 50 годишната дейност на Морското училище 1881–1931 г. Варна, 1931. С. 100, 112, 124–127.

⁴ Димитрова М.Л., Йорданов С.И. Лицата на Русе от I-ви до средата на XX век. Русе, 2011. С. 307.

ного 27 ноября 1919 г. в пригороде Парижа Нёйи-сюр-Сен, началась ликвидация флота и создание вместо него Морской полицейской службы, а училище было выведено из подчинения болгарского военного ведомства и переименовано в 1920 г. в Морское машинное училище⁵. О карьерном росте офицеров инженер-механиков не могло быть и речи. Поэтому все воспитанники МИУ, служившие в Болгарском флоте, ушли в отставку и в большинстве своём уехали из Варны. Только один из них – Койчо Георгиев – уже как гражданское лицо согласился преподавать в училище.

Однако военно-технический характер обучения в нём сохранился и продолжилось дело его основателей, распространявших в стране русские традиции морского образования. Вакантные должности заняли русские эмигранты. Их привлечению способствовал и тот факт, что в Болгарии не было тогда высшего технического учебного заведения. Болгарские инженеры, получавшие свои дипломы за границей, являлись уникальными и потому высокооплачиваемыми специалистами. Впрочем, существовала одна формальность: по болгарским законам перед каждым назначением на промышленное производство или в администрацию требовалось легализовать диплом, что занимало довольно много времени. На работу же в учебные заведения, включая военные училища, можно было поступить, даже если диплом заграничного происхождения не прошёл процедуру легализации. А это было особенно важно для проживавших в Варне семейных русских инженеров, которые в противном случае могли оказаться среди беженцев, ежедневно получавших еду по спискам жандармской береговой дружины (батальона) города⁶. В администрации Морской учебной части и в подчинённых ей структурах (в Морском машинном училище, Морских специальных школах, дававших техническую квалификацию болгарским матросам, и на Корабле-начальнических курсах, готовивших строевых офицеров и капитанов торгового флота) служило много болгар, окончивших Морской корпус в Санкт-Петербурге и Минно-артиллерийские офицерские классы в Кронштадте. Поэтому вполне объяснима симпатия к бывшим офицерам Российского императорского флота, которая способствовала интеграции в Морском машинном училище Варны эмигрантов третьей волны⁷.

Первым из русских назначение в Морское училище получил Константин Петрович Давыдов, согласно болгарскому написанию – Давидов (5 декабря 1889 г., Одесса – 11 ноября 1962 г., Варна⁸), выпускник МИУ 1912 г.⁹ Его служба в российском флоте началась с зачисления в Первый Балтийский флотский экипаж¹⁰, но вскоре он был назначен в МИУ, где преподавал технические дисциплины и состоял в экзаменационных комиссиях по предметам «Английский язык», «Вспомогательные механизмы», «Двигатели внутреннего сгорания», «Паровые турбины» и несколько месяцев находился на административной

⁵ Державный военно-исторический архив г. Велико Търново (далее – ДВИА), ф. 1, оп. 1, д. 160, л. 106.

⁶ Там же, ф. 1027, оп. 4, д. 218, л. 19–28.

⁷ В болгарской историографии третья волна русской эмиграции – это лица, приехавшие в Болгарию из России после революции 1917 г. и Гражданской войны.

⁸ Военно-морской музей – Варна, ф. 294–1963, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁹ Сборник приказов и циркуляров о личном составе чинов Морского ведомства. 1912. № 18. С. 11.

¹⁰ Там же. № 21, май. С. 17.

должности¹¹. Революция и расформирование в 1918 г. МИУ¹², казалось, поставили крест на его карьере. Уезжая с семьёй из Петрограда на юг, Давыдов, вероятно, случайно оказался в рядах Белого движения, где к 1920 г. получил чин старшего лейтенанта¹³. В ходе эвакуации с Черноморского побережья он и его семья окончательно покинули Россию. Сначала они прибыли в Турцию, позже переехали в Болгарию.

26 октября 1922 г. Давыдов стал преподавателем Морского машинного училища¹⁴. Это был период, когда существенно увеличили приём учеников: если в 1918 г. поступили 54 человека¹⁵, то в 1921 г. – 102¹⁶. Назначение бывшего русского офицера не являлось уникальным в истории болгарского среднего технического образования: по традиции инженер-преподавателями по специальным техническим дисциплинам становились преимущественно офицеры – воспитанники МИУ¹⁷. Давыдов быстро освоился в Морском училище, распорядок которого во многом повторял тот, что был в МИУ. Константину Петровичу было знакомо и увлечение учеников «левыми» идеями, вызывавшими у них революционные настроения, с которым приходилось бороться руководству училища после окончания войны. Новоназначенный инженер-преподаватель выучил болгарский язык, и уже в 1924 г. в свет вышел его первый учебник¹⁸. Совсем скоро Давыдов преподавал почти все технические дисциплины: «Паровые машины», «Двигатели внутреннего сгорания», «Механика», «Судостроение», «Черчение», «Паровые котлы», «Электротехника», «Машинные элементы», «Теоретическая механика», «Практическая механика» и «Соппротивление материалов»¹⁹. Кроме того, он состоял в экзаменационных комиссиях Морской учебной части не только в Морском машинном училище, но и на Корабле-начальнических курсах²⁰.

С Морским училищем связали свою судьбу и другие русские офицеры. Инженер-механик капитан 1 ранга Григорий Ксенофонович Кравченко, выпускник МИУ (1902 г.), в 1918 г. вступил в Добровольческую армию, был преподавателем в Кубанском генерала Алексеева Военном училище, с которым и эвакуировался в Болгарию²¹. В 1926 г. он получил назначение инженера в Варну, во Флотский арсенал. Формально эта должность не имела отношения к училищу, но фактически его ученики проходили практику в арсенале, где Кравченко их и обучал. Александр Александрович Левков (28 марта 1888 г., село Дергачи, Самарская губ. – 26 декабря 1966 г., Уфа) являлся воспитанником Кораблестроительного отделения Санкт-Петербургского политехнического института императора Петра Великого, после окончания которого преподавал в нём, далее – в Мариупольском механико-техническом училище. Александр

¹¹ Российский государственный архив Военно-морского флота, ф. 434, оп. 1, д. 1265, л. 21–23.

¹² Там же, ф. Р-7, оп. 1, д. 27, л. 166–167.

¹³ Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. Опыт мартиролога. М., 2004. С. 137.

¹⁴ ДВИА, ф. 1041, оп. 1, д. 17, л. 140.

¹⁵ Там же, д. 4, л. 130 об.–183 об.

¹⁶ Алманах на възпитаниците на Морско училище 1881–2005. Варна, Стено, 2006. С. 62–66.

¹⁷ Так, в Среднем механико-электротехническом училище Софии тогда же преподавал инженер-судостроитель и воспитанник МИУ белоэмигрант генерал-майор Владимир Владимирович Константинов (Волков С.В. Указ. соч. С. 236).

¹⁸ Давыдов К.П. Морски парни машини. Варна, 1924.

¹⁹ Юбилеен сборник за 50 годишната дейност на Морското училище 1881–1931 г. С. 100, 112, 124–127.

²⁰ Державный архив г. Варна (далее – ДА), ф. 757 к, оп. 1, д. 2, л. 2.

²¹ ДВИА, ф. 1027, оп. 1, д. 42, л. 325.

Александрович, по всей видимости, не состоял в Белом движении и эмигрировал в Болгарию по экономическим причинам, прибыв туда на судне «Киев» в 1921 г. В 1923 г. Левков преподавал в морских специальных школах, а через год – в Морском машинном училище²², вскоре став одним из его ведущих преподавателей. В 1930 г. издали его первую книгу²³, которая была и первым учебником по судостроению на болгарском языке²⁴.

В связи с публикациями русских преподавателей Морского машинного училища нельзя не вспомнить инженер-преподавателя К. Георгиева – их болгарского коллегу и воспитанника МИУ²⁵. Многоопытный редактор двух технических периодических изданий, он не только стал соавтором второй книги Давыдова²⁶, но, по всей видимости, редактировал или корректировал все учебники, написанные для этого учебного заведения русскими эмигрантами. Георгиева и Левкова связывала долгая дружба и совместная работа в Морском училище. В начале 1950-х гг. курсанты, шутя, будут называть их «братьями Кириллом и Мефодием».

В 1931 г. училище отметило своё 50-летие, а бывшие русские офицеры приняли участие в составлении юбилейного сборника²⁷, ставшего важной вехой в популяризации морского образования в Болгарии между мировыми войнами. В этом же издании были впервые опубликованы сведения о преподававших в училище русских эмигрантах. К тому времени Давыдов и Левков имели бесспорный авторитет; их высоко ценили не только администраторы и коллеги, но и воспитанники училища. Капитан 1 ранга Христо Кукенски (выпускник 1933 г.) вспоминал: «В наше время в училище были двое русских, которые пришли в Болгарию с общим потоком после революции. Один – инж[енер] Давидов, был преподавателем по двигателям внутреннего сгорания, а другой инж[енер] Левков, преподавал судостроение и прочность материалов. Оба, быть может случайно, попали в белогвардейские среды, были они взрослыми людьми, отлично подготовленными инженерами, которые с большим успехом преподавали свои дисциплины»²⁸. Не менее показательны и сказанные после окончания Морского училища слова выпускника 1932 г. Николы Вапцарова (поэт-антифашист, в 1942 г. был расстрелян; его имя носит училище с 1949 г.): «Можем ли мы забыть методы г[осподина] Давидова, которыми он напрягал наше внимание, потому что ему надо было, чтобы мы действительно услышали нечто новое, нечто крайне необходимое для нас как будущих техников, его юмор и ещё многое»²⁹. Несомненно, Левков и Давыдов сыграли ключевую роль в формировании своих учеников – будущих технических специалистов благодаря тому, что они и Кравченко стали ещё в России не только хорошими инженерами, но и прекрасными педагогами.

В 1924–1928 гг. в Морском машинном училище работал и был отмечен наградами выпускник Императорской военно-медицинской академии (1912 г.)

²² Там же, ф. 1041, оп. 1, д. 1, л. 111.

²³ Левков А.А. Записки по кораблестроению. Варна, 1930.

²⁴ Алексиев И.А. Омаяни от кораби мъже. Т. 2. Варна, 2006. С. 125–126.

²⁵ ДВИА, ф. 1027, оп. 1, д. 43, л. 796.

²⁶ Давидов К.П., Георгиев К.М. Учебник по термодинамике. Парни машины и парни турбины. За III курс на Морското у-ще и ръководство за горните класове на средните механотехнически у-ща. Варна, 1930.

²⁷ Юбилеен сборник за 50 годишната дейност на Морското училище 1881–1931 г. С. 13.

²⁸ Кукенски Х.Г. Указ. соч. С. 20.

²⁹ Вапцаров Н.Й. Съчинения. София, 1983. С. 206.

врач Сергей Николаевич Мишин (5 июля 1887 г., село Николаевка, Орловская губ. – ?, Варна)³⁰. Понятно, что Мишин долго не задержался на этой службе, так как являлся отличным специалистом, имел легализованный диплом о высшем образовании, поэтому вскоре стал врачом свободной практики, одним из первых в Варне специалистов-неврологов³¹.

В 1934 г. Морское училище переехало в небольшой город болгарского южного побережья Чёрного моря – Созополь. К этому времени практически все русские покинули его. В 1933 г. Левков уехал в Софию, а в 1938–1945 гг. преподавал в Механико-техническом училище г. Руссе. Примерно в то же время, 19 сентября 1933 г., Давыдов официально закончил свою карьеру преподавателя в Морском училище³². Он, после того как легализовал свой аттестационный лист в Болгарии³³ (диплом инженера о высшем образовании МИУ), стал болгарским подданным, вступил в ряды Болгарского инженерного и архитектурного дружества³⁴. Бывший преподаватель работал в Варне на фабрике металлических изделий ЛОРМ, которая была основана русским эмигрантом С.С. Лозенко³⁵, а в начале 1950-х гг., по воспоминаниям внучки Давыдова – Татьяны, он стал председателем комиссии по рационализации (эта комиссия занималась техническими вопросами в городской администрации) в г. Сталин (название Варны в то время). Вообще, Давыдов являлся одним из самых способных и деятельных среди эмигрантов, но, к сожалению, даже в современных справочниках очень мало информации об этом человеке³⁶.

В 1940 г. училище вновь вернулось в Варну, а в 1942 г. получило статус высшего учебного заведения. Оно теперь называлось Военно-морским училищем Морских войск Его Величества и стало вторым по счёту высшим техническим училищем в Болгарии³⁷. В этот период русские эмигранты проявили себя здесь на филологическом поприще. Так, Сергей Викторович Морщиков (1894–1959) преподавал в училище русский язык (по старой дореволюционной орфографии)³⁸, о чём сохранились воспоминания его учеников³⁹. В 1944 г., с приходом Советской армии в Варну, ни один из русских преподавателей не эмигрировал из страны и не преследовался как пособник старой власти. Морщиков даже служил переводчиком в составе 3-го Украинского фронта. После 1945 г., когда в Болгарии проявился повышенный интерес к русскому языку, в училище преподавал свой родной язык и Иван Терентьевич Лазаренко (4 января 1896 г., слобода Терновая, Ростовская губ. – 30 сентября 1980 г., Варна)⁴⁰. В прошлом он был офицером Русской армии. После тяжёлого ранения, в результате кото-

³⁰ ДВИА, ф. 1041, оп. 1, д. 1, л. 148 об.

³¹ Букасова-Богословова С.Н. Указ. соч. С. 97.

³² ДВИА, ф. 1041, оп. 1, д. 17, л. 140.

³³ Държавен вестник. 1936. № 54. 10 марта. С. 835.

³⁴ ДА, ф. 253к, оп. 1, д. 12, л. 171; ф. 254к, оп. 2, д. 1, л. 1, 2. Цит. по: 100 години Научно-технически съюзи Варна (1908–1949). Сборник документи и материали. Т. 1. Варна, 2008. С. 230.

³⁵ Букасова-Богословова С.Н. Указ. соч. С. 103.

³⁶ Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920–2000 гг. Москва, Феодосия, 2001. С. 51; Волков С.В. Указ. соч. С. 137.

³⁷ Колев К.Н. Указ. соч. С. 81.

³⁸ Атанасова Д.С., Казански Н.Р., Парванов П.А., Пешкова Г.Г. Русские в Болгарии. Юбилейный информационный альманах Русского зарубежья в Болгарии 1877–2007 гг. Пловдив, 2010. С. 123.

³⁹ Сапунджиев Л.Й. Синята граматика или как се оморячвахме. Варна, 1996. С. 70, 85–86.

⁴⁰ Атанасова Д.С., Казански Н.Р., Парванов П.А., Пешкова Г.Г. Указ. соч. С. 100; Сапунджиев Л.Й. Указ. соч. С. 86; Букасова-Богословова С.Н. Указ. соч. С. 68.

рого стал инвалидом, в 1922 г. он прибыл в Болгарию, окончил педагогический отдел Художественной академии в Софии, был одним из известных станковых живописцев в Варне, по совместительству преподавал в гимназиях города, а затем – в Морском училище. Примечательно, что в 1961 г. Лазаренко побывал на родине, посетив Одессу и Ростов⁴¹. Его коллега, Морщиков, с 1946 по 1956 г. преподавал не только в Морском училище, но и в Государственном университете им. Св. Кирилла Славяно-болгарского в Варне⁴².

В том же университете читал лекции и Левков после своего возвращения из Руссе, но вскоре вновь получил назначение в Народное Военно-морское училище (так оно стало официально называться с 5 марта 1946 г. после отмены патроната болгарского монарха). В 1949 г. вышел в свет его второй учебник⁴³. Видимо, по причине того, что Левков формально не состоял в Белом движении, ему помогали продвигаться по карьерной лестнице. В училище он получил звание капитана 1 ранга, и его назначили начальником цикла (заведующим кафедрой). В отставку Левков ушёл только в 1955 г. и в августе того же года вместе с семьёй уехал в СССР. Уже после отъезда был напечатан его последний учебник на болгарском языке⁴⁴.

Итак, в Морском училище профессионально состоялись преподаватели третьей волны русской эмиграции, о чём свидетельствуют и архивные документы, и воспоминания их коллег и учеников. Успеху их деятельности способствовало то, что они имели не только отменную морскую инженерную подготовку и признанное в Болгарии высшее образование, но ещё до своей эмиграции обладали педагогическим (а некоторые и административным) опытом. Их предшественники с начала прошлого века тоже были воспитанниками МИУ и стремились в той или иной мере воссоздать в Варне дух училища, в котором обучались сами. В результате, уже после распада Российской империи болгарская морская образовательная система испытала ещё раз сильное позитивное влияние идей и практик российского морского инженерного образования. Русские эмигранты нашли в Варне достаточно благоприятную среду для реализации своих способностей. Бóльшая часть их болгарских коллег и начальников были русскими воспитанниками, что способствовало единству взглядов и методов обучения.

Впрочем, русские были иностранцами только в первое время своего пребывания в Болгарии. Г. Марков, анализируя эту особенность, справедливо заметил: «Русские настолько вросли в болгарское общество, что не воспринимались болгарами как национальное меньшинство»⁴⁵. В самой Варне с её большой русской диаспорой, православной общностью, русской гимназией, русскими мореходами, рыбаками и судостроителями создавались продуктивные условия для деятельности инженеров-преподавателей из эмигрантской среды. Русский язык как предмет, хотя и не был отмечен в аттестатах зрелости воспитанников училища, но изучался на достаточно высоком уровне, чему способствовали как преподаватели из числа русских эмигрантов, так и тот факт, что часть используемых учебников всё ещё была на русском языке (в фондах музея совре-

⁴¹ Единение народов – единение культур. Киев, 1987. С. 75–78.

⁴² Атанасова Д.С., Казански Н.Р., Парванов П.А., Пешкова Г.Г. Указ. соч. С. 123.

⁴³ Левков А.А. Корабостроене. София, 1949.

⁴⁴ Левков А.А. Теория и устройство на кораба. София, 1957. См. также: Алексиев И.А. Указ. соч. Т. 2. С. 125–126.

⁴⁵ Марков Г.Г. Указ. соч. С. 228.

менного Высшего военно-морского училища им. Николы Вапцарова хранятся издания советской технической литературы 1920–1930-х гг.).

Всё это после 1945 г. способствовало быстрой и эффективной стыковке с советской военно-морской образовательной системой. Примечательно, что уже с 1948 г. воспитанники училища начали поступать в Военно-морскую академию в Ленинграде, а в Одессе болгарские офицеры успешно осваивали советские подводные лодки, чему в немалой степени способствовало их хорошее знание русского языка⁴⁶. Страна не забыла о вкладе русских эмигрантов в развитие морского технического образования и по достоинству оценила его: на созданной в 2006 г. в Высшем военно-морском училище им. Николы Вапцарова Аллее преподавателей инженер-преподавателям Левкову и Давидову отведены самые почётные места.

⁴⁶ Сапунджиев Л.Й. Указ. соч. С. 210–214.